

Работа выполнена при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
Проект № 04-04-56002 а/ц

Миронова Л.В. (Борисоглебск)

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФОЛЬКЛОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Представления народа о действительности зафиксированы в различных единицах языка, которые нашли отражение в фольклорных текстах самых разных жанров. Вот почему описание языка народных произведений и выяснение, какими языковыми единицами выражается и структурируется в этих текстах народное сознание, остается на сегодняшний день одной из актуальных задач лингвофольклористики, которую мы попытаемся решить на материале народных песен Воронежской области.

Выбор жанра песни был сделан по двум причинам:

- 1) фольклорные экспедиции последних лет в села Воронежской области показывают, что песенные традиции живы до сих пор. Практически в каждом селе есть люди, которые знают, любят и поют песню, а в некоторых населенных пунктах существует и народный хор. К примеру, в селе Губари Борисоглебского района успешно функционирует хор «Зоренька», возрастной состав которого от 30 до 76 лет, что говорит о преемственности традиций.
- 2) среди всех записанных произведений устного народного творчества песни в

количественном отношении преобладают, причем встречаются все известные жанровые разновидности песенной лирики: от традиционных лирических необрядовых песен, обрядовых до «жестоких» баллад и романсов, песен-переделок.

Анализируя песенную лирику, мы хотели получить ответ на вопрос о том, как человек воспринимается в произведениях устного народного творчества, оценивается и служит предметом номинации.

Конечно же, решение данной проблемы имеет множество аспектов. Это и описание внутреннего состояния героя, его эмоций, действий, взаимоотношений с другими людьми, манеры говорить, жестов и др. Нас же будет интересовать лишь одна сторона – это одежда и украшения русского человека: как народный костюм Воронежской области отразился в песнях этого региона, какие функции выполняет одежда в лирических произведениях и как влияет на восприятие персонажа слушателями.

Во все времена для русского человека имело огромное значение то, во что он одет. Подтверждение тому мы находим в пословицах: «Встречают по одежке, а провожают по уму», «Одень пень, и на него смотреть будут».

Таким образом, одежда – это вывеска, своего рода реклама, от качества которой зависит первоначальное восприятие человека. Если человек красиво одет, то на него обязательно обратят внимание. Учитывая тот факт, что для русских вступление в брак является одним из главных событий в жизни, то привлечь к себе внимание становится особенно нужным и важным в тот момент, когда пришло время создавать семью. В песне «Хороша я, хороша...», повсеместно бытующей в Воронежской

области, героиня свои неудачи на любовном фронте объясняет весьма прозаично:

Хороша я, хороша,
Да плохо одета.
Никто замуж не берет
Девушку за это.

Так как в абсолютном большинстве лирических песен девушки в песнях показаны в момент, когда они ищут или уже нашли себе пару, а это происходило обычно на гуляньях, то и одеты героини по-праздничному, ярко, красочно, словно только что сошли с картинки:

Сарафан на Марьюшке ала бархата,
Уж и серьги на ней скатна жемчуга,
Уж и кольца на ней чиста золота...

«Ничто в полюшке не колышется...»

Не уступает наряду девушки на выданье и костюм «добра молодца»:

Эх, да на моем дружку
Сапожки козловые,
Жилетка на нем строченая,
Шляпа на нем новая,
А перчатки меховые.

«Да вы, леса мои, леса...»

Нередко описание девичьей одежды в лирических песнях заменяется одним лишь словом «наряжена». Сказанное в адрес незамужней девушки, это слово несет в себе положительную оценку, одобрение со стороны исполнителя. Диаметрально противоположную оценку являет собой факт того, что замужняя женщина ходит «принаряженная, приукрашенная...». Это почти всегда означает, что она никуда не годная мать, никчемная хозяйка, плохая жена:

Мужик пашенку пахал,
Сам на солнышко глядел:

Высоко солнышко зашло.
А мужьям чужие жены
Мужьям завтракать несут.
А моя жена, моя шельма,
Позабыла все, позапмятовала...

.....
Подъезжаю ко двору:
Жена ходит принаряженная,
Приукрашенная...

«Мужик пашенку пахал...»

Таким образом, девичья одежда в песенной лирике имеет чисто утилитарное назначение: праздничные наряды помогают показать «товар» лицом, удачно выйти замуж героине, не остаться «вековухой».

Исследователи русского народного костюма неоднократно обращали внимание на то, что по сравнению с женской одеждой, мужская более единообразна: «Рубаху-косоворотку и порты носили повсеместно» (1, 235). Однако в воронежских лирических песнях мужская одежда ни в чем не уступает по красоте и великолепию женской:

Смурый кафтан, опоясочка-то шелковая,
Рукавички-то барановые.
Ой, жги, жги, говори!
А сапожки-то сафьяновые.

«В темном лесе, в темном лесе...»

При описании мужской одежды особое внимание в лирических песнях уделяется головным уборам и обуви. Герои лирических песен носят обычно шапку, картуз, шляпу, фуражку.

Если подчеркивается, что головной убор не на голове, то это равнозначно тому, что герой «потерял голову». А «потерять голову» можно, как известно, по разным причинам:

- из-за любви:

Без фуражки тихо шел,
Тихо плакал, за ней грустил...

«Не влюбляйтесь смолоду, ребяташки...»;

- по причине сильного алкогольного опьянения:
В старой рубахе, дырявых лаптях,
Скомкана шапка лежит в головах...

«С ярмарки ехал...»;

- по причине смерти:

Волга в волны свои молодца приняла...

По реке, *по волнам шапка с кистью* плыла.

«Меж крутых бережков...».

По тому, обладателем какого головного убора является герой, а также по тому, как он его носит, можно судить о многом:

- о настроении героя:

Что так скучно, что так грустно,

День идет не в день,

А, бывало, надевал я

Шапку набекрень.

«Что так скучно, что так грустно...»

- о характере героя:

Эх, на моем-то на дружочке

Лежали да две приметы.

Да как первая примета –

Картуз да жилетка,

А другая примета –

Картуз да набочок,

На правый глазок.

«Эх, уж ты воля, да ты моя воля...»

- об отношении героя к героине:

Гулял мой милый

Во зеленом саду.

С любушкой сошелся
«Здравствуй» не сказал,
Шапочки не снял.

«Выйду я на море...»

- в «жестоких» романах «шляпа» - это атрибут городской, цивилизованной жизни:
Давай переменим деревенскую жизнь
Мы с тобой на *городскую*.
Я одену тебя в темно-синий костюм
И куплю тебе *шляпу большую*.

«Катя-пастушка»

- как свидетельствуют фольклорные тексты, обладатель шляпы стоит на более высокой социальной ступени, чем обладатель шапки:
Как по этому лужочку
Иванушка гулял.
На нем *шляпа пуховая*,
Как мак расцветая...

«Как у наших ворот рябина стояла...»

На высокий социальный статус героя, а также на финансовую состоятельность указывают еще два элемента мужского костюма. Первый – это *варежки* (варианты – *перчатки, рукавицы*), которые обязательно « меховые » и в большинстве текстов «*белые, как белый снежок*». Последнее сравнение очень прозрачно намекает на то, что руки героя не знают труда, работы. Таким образом, цветочное прилагательное «белый» в лирических песнях ярко проявляет свою оценочную компоненту.

Вторая деталь, указывающая на то, что герой материально обеспечен, - это сапоги – предмет гордости мужчины в лирических песнях. Потому и привлекает внимание герой к тому, во что он обут:

Уж как Ванюшка по горенке похаживает,

Он сапог об сапог приколачивает...

«Уж ты, Порушка, Пораше...»

Акцент исполнителем обычно делается на то, что сапоги новые:

Сапожонки на нем *новые*....

или

Сапожонки на ноженьках *поскрипывают*...

Нередко указывается и материал, из которого сделаны сапоги:

Эх, да на моем дружку

Сапожки *козловые*...

Ой, жги, жги, говори!

А сапожки-то *сафьяновые*...

«В темном лесе...»

Описание женских сапожек отличается от описания мужских. Если в описании мужской обуви на первый план выходит подчеркивание добротности сапог, то в женских главное – эстетика:

Красна девица идет,

А на ней сапожки *дивные*,

Глянесь – сердце обомрет.

Шиты золотом сапожки русские,

Блестят на солнышке *носочки узкие*.

«В старину бывало...»

В описании женских сапог в лирических песнях непременно присутствует каблучок.

Если сравнивать мужскую и женскую обувь в лирических песнях, то в глаза бросается еще одно отличие: «ассортимент» женской обуви значительно богаче, разнообразнее мужского: *черевички, сапожки, чеботы, башмаки*. Из мужской обуви по частотности употребления на первом месте – *сапоги*, указывающие на то, что

персонаж богат. На втором месте *лапти*, свидетельствующие о бедности героя.

Как отмечает П.Д. Пономарев в книге «Народный костюм Воронежской губернии», (2,9) одежда крестьян края по своему составу была весьма разнообразна. Связано это с тем, что основная часть жителей Воронежской области – это переселенцы из разных уголков России, Украины и других мест, у которых были свои традиции, своя культура, своя одежда. Но несмотря на пестроту, преобладал все-таки в Воронежской области всегда южно-великорусский тип со своими местными особенностями.

Воронежские женщины носили поневный тип одежды, который, как известно, более архаичный и не получил распространения в городе. Видимо, этот факт и повлиял на то, что в записываемых сегодня песнях в селах Воронежской области название указанного предмета народного костюма практически не встречается. Исключение составляет лишь песня «Удалая баба», записанная в селе Пески Поворинского района в 2000 году, в которой есть в том числе и такие строки:

А под шеей платок
Под *понево*й лохмоток...

Но более привычное представление о русском женском костюме связано у многих традиционно с сарафаном и кокошником. Комплекс одежды с сарафаном включал в себя рубаху, сарафан, пояс, иногда передник (в лирических песнях его чаще называют *фартуком*). Все эти наименования женской одежды мы видим в песенной лирике.

Сарафанный комплекс – это девичья одежда. По наблюдениям Пономарева, девушки Воронежской области носили «сарафан из тонкой шерстяной ткани домашней выделки, всегда черного цвета» (2, 13). Однако лирические песни нашего региона опровергают данный факт. Своих

героинь народ одевает в основном в алые (красные) и синие сарафаны. Объяснения такому несоответствию могут быть следующие. Создатели песен сознательно заменяли мрачный черный цвет на яркие цвета, которые делали девушку более привлекательной, сексуальной. Возможно также, что синие и красные сарафаны – это результат миграции населения, в результате которого в песнях Воронежской области появились сарафаны названных цветов.

В отличие от поневы в сарафан одеты многие героини песен. Думается, что связано это с тем, что сарафан как предмет женского гардероба сохранился вплоть до настоящего времени, правда, в сильно трансформированном виде.

Вообще по наименованиям одежды можно судить о времени создания песни. В XX веке появляется *платье*, *босоножки*, и народная песня незамедлительно откликается на моду:

Покупай мне *босоножки*

Я на улицу пойду...

«Не держи меня, мать...»

Ведь я девчонка молодая,

А ты уж парень пожилой...

.....

Купи мне, миленький, помаду

И *белой* *платьицу* с *каймай*.

«Пойдем, мой милый в сад...»

Особое внимание в народном костюме уделялось такому элементу женской одежды, как *рукав*. В жизни рукава рубах богато украшались вышивкой, орнамент которой имел магическое значение, имел силу оберега. Русские искренне верили, что знаки на рукавах способны защитить от бед, несчастий.

В песне «Соловей-соловьёшка» молодая женщина в мечтах убивает своего старого постылого мужа и придумывает себе оправдание:

И закричу громким голосом:

- Соседи, соседи, дальние, близкие,
Перелезьте, послушайте,
Моего мужа гром убил,
Старого молния сожгла,
А меня бог помиловал,
С кровати свалилась,
Рукавом защитилась.

Все материалы, которые использовались в изготовлении рукава рубахи, были гармонично подобраны и образовывали единое целое: рукава напоминали крылья сказочных птиц.

М.Н. Мерцалова в своей книге «Поэзия русского костюма» пишет: «Ведь когда в сказке девушка или обиженная жена в поисках своего любимого или спасаясь от преследования злых людей, от тяжелой доли превращается в птицу, то руки становятся крыльями. И эти крылья уносили их в тридевятое царство, в тридевятое государство, вдаль от жестокой действительности» (3,43).

В лирических песнях женские руки тоже уподобляются крыльям, о чем свидетельствует и глагол «быть» в одной из свадебных песен Воронежской области:

Ходила Аннушка по застолью,
Была руки об дубовый стол.

Ведь птица, у которой сломаны крылья, тоже бьется, но не может взлететь.

Во всех лирических песнях семейно-бытовой тематики постылый муж держит свою жену за руки, не пускает ее на гулянье, то есть не дает ей возможности подняться, распрямиться, вырваться на свободу. В песне «По-за

садом, садом темненьким...» молодая женщина на просьбу любимого выйти к нему отвечает:

Я бы рада была.
Законный муж
Лежит возле бока,
Ой, держится за *руку*,
Другую – за праву.

Рукав – это тоже крыло в лирических песнях. И именно за рукав всегда хватается жену муж, когда возвращает ее с гулянья домой. Да не просто хватается, а выдирает рукав, то есть «обламывает крылья» женщине, лишает ее свободы:

Постылый муж догадается,
С беседушки поднимается.

За меня, младу хватается.
Хватается, за *рукав* тащит.
За рукав тащит, весь рукав трещит.
Рукав трещит, рукав вырвался домой,
Да мне младой, не хотелось домой.
Мне хотелось пойтить погулять.

«А я палася, перепалася...»

В создании образа русской национальной одежды огромную роль играет цвет. Общеизвестно, что у великорусов преобладала теплая «палитра»: золотистые, желтые, красные цвета в сочетании с черным. Это пристрастие к черному цвету характерно для Воронежской области, да и то лишь для отдельных местностей.

Каков же общий колорит одежды в лирических песнях Воронежского края?

Чаще других встречается алый (красный), золотой, голубой, белый. Реже – синий и черный.

Цвет одежды героя тоже «говорящий»: может рассказать о многом слушателям.

Красный (алый) цвет имеет очень много символических значений. Прежде всего красный (алый) цвет – это цвет молодости, красоты, сексуальности:

Во русой ли, во косе
У ней лента алая
Лента *алая*, девка Дуня бравая.

«Не ходил бы я по этой дорожке...»

Традиционно у славян красный цвет был цветом траура (4, 154), а потому ему отдавали предпочтение при подготовке свадебного наряда. В лирических песнях Воронежской области все еще встречаются отголоски этого древнего славянского обычая:

...Невеста всех краше была
На ней было *красное* платье,
Венок был приколот из роз...

И, наконец, в одежду красного цвета одеты обычно подвыпившие, подгулявшие люди:

Эх, загулял, загулял
Парень молодой, молодой
В *красной рубашоночке*
Хорошенький такой.

Но если рюмка-другая вина не умаляет достоинств мужчины, не портит его, а наоборот, в какой-то степени красит его (Вышел на улицу *весел и пьян, в красной рубахе красив и румян*), то женщине спиртное не к лицу:

Твоя жинка в кабаке,
Она в *красном* колпаке.
Она пьет и гуляя, из рюмочки потягая...

«Пошла жена на базар, а я ее долго ждал...»

Таким образом, красный цвет в данном случае дополняет характеристику женщины легкого поведения.

Золотой цвет служит для украшения одежды и обуви, используется исполнителем для того, чтобы сделать

костюм эстетически более привлекательным, а также для того, чтобы подчеркнуть материальное благополучие героя.

Как уже было сказано выше, в белый цвет в лирических песнях чаще всего окрашены «чулочники» и перчатки (варежки, рукавички). Таким образом, белый цвет в лирических песнях – это прерогатива человека из высшего сословия.

Голубой цвет для костюма Воронежской области характерен не был, поэтому в одежду голубого цвета одета обычно героиня, которую нужно выделить из общей массы:

Ой, ты узнай меня, миленок,
На широкой полосе:
На мне платье *голубое*,
Лента алая в косе.

«Ой, ты узнай меня, миленок...»

Он купил всем девушкам по ленте
А своей Марьюшке не такую – *голубую*.

«Не качайся, сосенушка зеленая...»

Черный и синий цвета, пожалуй, никаких символических смыслов не несут в себе. Эти цвета лишь указывают на особенности одежды Воронежского региона:

А молодцы в халатах,
Халаты на них *черные*...;

«Голубь, голубь, голубок...»

или помогают понять, как конкретно называлась одежда героини (синий сарафан - *китайка*).

Нередко в лирических песнях «цветовые» прилагательные выступают в роли оценочных слов, теряя свою цветовую определенность (5, 153).

Без головного убора комплекс женской одежды был бы неполным и, согласно обычаю древних восточных славян, даже и не мыслился. С непокрытой головой,

«простоволосая», женщина не показывалась ни на улице, ни даже дома. На девушек это правило не распространялось: они заплетали волосы в одну косу и могли ходить и работать с непокрытой головой:

Ой, гуляй, гуляй, Машунька,
Непокрытая голова.

Ох, покроют головушку,
Наволють заботушку...

«Вы не ждите, девки, время...»

Этот обычай породил разные виды головных уборов для девушки, в которых верх головы оставался открытым. Исключением был покрывной платок: он покрывал всю голову или верхнюю часть ее:

Она, что тополь, стройна,
Сине море ее взгляд
И покрыта платочком шелковым.

«Ямщик»

Несмотря на то, что в реальной жизни для девушки не было позором появиться на людях с непокрытой головой, в лирических песнях Воронежской области можно увидеть:

Что обманул *парень красну девицу*,
В глаза насмеялся.
Обесчестил-то парень красну девицу,
При всем при народе,
Что он снял-то, сорвал с *красной девицы*
Шелковый платочек.

Таким образом, концепт «бесчестие» репрезентируется в лирических песнях следующими языковыми единицами: обманул, насмеялся, опростоволосил, «снял с красной девицы платочек».

Вообще платок везде и всегда был любимым убором и для девушки, и для женщины. Он был очень красив и

удобен в использовании. Его можно было носить как самостоятельно, так и в сочетании с другими видами головных уборов. Потому и был головной платок во все времена самым желанным подарком для женщин и для девиц. Искони его дарили на свадьбе, парень дарил девушке, за которой ухаживал; отцы и деды, приезжая с базара или ярмарки, дарили платки женам, снохам, дочерям и т.д. В Воронежских лирических песнях платок тоже является одним из наиболее частых подарков. Но не только мужское население одаривает женщин платками в народных песнях. Девушка тоже может позволить себе подарить платок своему любимому, скажем, перед разлукой или в какой-то другой ответственный или переломный момент жизни. Но девичий подарок должен быть обязательно изготовлен ее руками:

Провожала и дарила

Белый *вышитый* платок.

«Там вдали тропинкой горной...»

Она *шла, вышивала*

Все дары – платочек.

Расшитый дар, дорогой товар...

Табе, табе, Николаевич, алый платочек.

Табе аленький платочек под шею.

«Как у наших ворот рябина стояла...»

В лирических песнях подарки обычно дарят молодые люди, которые явно симпатизируют друг другу. По тому, что именно дарят герои уже можно судить о том, как далеко зашли их отношения.

Лента – это, пожалуй, самый незначительный, ни о чем не говорящий знак внимания со стороны юноши. Лентами молодой человек может одарить всех знакомых девушек:

И купить ему алых *лентов*,

Ой люли, ой люли, алых *лентов*.

И дарить ему красных *девок*.

Однако и на этой стадии развития отношений у парня есть возможность кого-то выделить:

Он купил всем девушкам по ленте
А своей Марьюшке не такую – *голубую*.

Итак, выбор сделан, и второй этап – это подарок платка. Когда отношения молодых людей приближаются к тому, чтобы пожениться, молодой человек дарит перстень, кольцо. Перстень может дариться и перед отъездом в знак любви и верности.

Он любовь ко мне принес,
И подарок дорогой –
С ручки перстень дорогой.
На мизинец на правой.

«Я по цветика ходила...»

Благодаря кольцу (перстню) между героями устанавливается телепатическая связь. Так, например, героиня по подаренному ей кольцу может сразу же узнать, что парень ей изменил, нашел другую «казнобушку»:

Колечко распялось,
Букет мой призывал....

«Приехал милый с моря...»

Сронила колечко
Со правой руки.
Забилось сердечко
О милом дружке.

«Сронила колечко...»

А если героиня очень соскучится, то колечко она кладет под подушку, чтобы приснился ей милый:

На прощанице он оставил

С руки перстень новый золотой.
День на речушке перстень носила,
На ночь под голову клала
Для чего я этот перстень клала?
Чтобы снился милый мой во сне.

«Отъезжает мой милый в даль...»

В песнях, в которых перстень дарится одновременно с платком, любовь очень быстро заканчивается расставанием героев. То есть такой двойной подарок уже подготавливает обман девушки парнем и уход от нее. Платок как бы указывает на то, что кольцо дарится в тайне от людей.

Купил Иванушка мне платочек,
А в платочке узелочек,
В узелочке перстенечек.

И, наконец, когда герои становятся женихом и невестой, с точки зрения народной этики нет ничего зазорного в том, что молодец дарит совсем интимные подарки:

Башмачок мне батюшка купил,
А чулочек мне жених подарил.

Вообще в Воронежских лирических песнях из всего многообразия украшений, существовавших в реальной жизни, народ выбирает перстень (кольцо) и серьги. Лишь в одной из всех проанализированных песен подразумевается украшение на шею:

С головушки цветы рвет
С белой шеи янтари...

По нашим наблюдениям над песенной лирикой Воронежского края, украшения из драгоценных и полудрагоценных камней не были характерны для данного региона. Исключение составляет лишь жемчуг и янтарь. Если нужно повысить социальный статус героя, народ украшает его драгоценными металлами – золотом и серебром.

Таким образом, анализируя Воронежские лирические песни, мы пришли к следующим выводам. Сформировавшиеся в песенной лирике образы внешности складывались под прямым воздействием социальной принадлежности лица, определялись его статусом и ролью в обществе. Одежда в песенной лирике непосредственно отражает те стороны натуры героя, которые особенно важны для авторов фольклорного текста. Естественно, что они не могут оставаться равнодушными к внешности того, кого описывают. Одежда, цветовая палитра дают возможность прогнозировать наличие определенных черт характера у персонажа, потому что слушатель с помощью сведений о внешности рисует в своем воображении психологический портрет героя.

Тексты:

1. Архив кафедры литературы и методики ее преподавания Борисоглебского государственного педагогического института.
2. Народные песни Воронежской области / Под ред. С.Г. Лазутина. – Воронеж, 1974.

Литература:

1. Ефимова Л.В. Русский народный костюм. – М.,1989.
2. Пономарев П.Д. Народный костюм Воронежской губернии. – Воронеж, 1994.
3. Мерцалова М.Н. Поэтика русского костюма. – М.,1987.
4. Семенова М. Мы – славяне. – М.,1998.
5. Хроленко А.Т. Семантическая структура фольклорного слова // Русский фольклор. Вопросы теории фольклора, Вып. XIX. Л.,1979.